

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХИВ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
И ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

«НАУКА»

1994

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	3
--------------------------	---

ОБЗОРЫ И СООБЩЕНИЯ

<i>В. В. Базанов.</i> Материалы о Сергее Есенине в Рукописном отделе Пушкинского Дома	8
<i>Л. Н. Иванова.</i> Архив С. Д. Дрожжина	67

ПУБЛИКАЦИИ

Из литературного наследия А. М. Бакунина. Публикация <i>К. Ю. Лаппо-Данилевского</i>	94
П. А. Вяземский. Письма к К. Н. Батюшкову. Публикация <i>В. А. Кошелева</i>	118
П. П. Ершов. Письма к П. А. Плетневу. Публикация <i>Е. П. Горбенко</i>	143
С. М. Троицкий. Письмо к А. В., Е. В. и М. В. Златоустовским о дуэли и смерти А. С. Пушкина. Публикация <i>А. В. Дубровского</i>	154
П. М. Перевлесский. Письма к Ю. В. Жадовской. Публикация <i>З. И. Власовой</i>	157
П. В. Анненков. Письма к И. С. Тургеневу. Публикация <i>Н. Н. Мостовской</i>	188
Письма русских писателей первой половины XIX века (из коллекции Н. П. Лихачева). Публикация <i>Е. В. Свиясова</i>	216
А. Г. Достоевская. Материалы для биографии Ф. М. Достоевского (1880—1881). Публикация <i>Т. И. Орнатской</i>	229
«Дневник» Леонида Андреева. Публикация <i>Н. П. Генераловой</i>	247
Жан Шюзевиль. Письмо к Н. С. Гумилеву. Публикация <i>М. Д. Эльзона</i>	294
«Искусство для всех» или «Искусство для каждого»? (М. А. Волошин о творческих школах для народа). Публикация <i>В. П. Купченко</i>	296
А. И. Куприн. Письма к В. А. Алексееву. Публикация <i>М. П. Лепехина</i>	301
Новое о М. С. Ольминском. Публикация <i>М. Д. Эльзона</i>	308
К. А. Федин. Автобиография. Публикация <i>А. Л. Ершова</i>	317
В. В. Вишневский. Письма к А. М. Дмитриеву. Публикация <i>В. И. Протченко</i>	322
Н. С. Тихонов. Письма к В. М. Саянову. Публикация <i>В. А. Прокофьева</i>	346

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

<i>В. В. Гиппиус.</i> «Ганс Кюхельгартен». Публикация <i>Н. Н. Мостовской и Г. М. Фридендера</i>	361
--	-----

ПУБЛИКАЦИИ

ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ А. М. БАКУНИНА

Публикация К. Ю. Лаппо-Данилевского

Поэтическое творчество Александра Михайловича Бакунина, отца известного мыслителя и политического деятеля Михаила Бакунина, не было предметом отдельного исследования, стихи его по большей части не опубликованы, а место в истории русской культуры не определено, так же как не осмыслена его роль в львовско-державинском кружке, с участниками которого он поддерживал тесные творческие контакты.

Архив Бакуниных, переданный в Пушкинский Дом в 1924—1925 гг. А. А. Корниловым, содержит обширный материал по истории этой семьи с середины XVIII до конца XIX в., а также большое число неизвестных художественных текстов, важных для понимания истории русской литературы во всей ее полноте.

Александр Михайлович Бакунин родился 18(29) октября 1768 г. от брака Михаила Васильевича Бакунина (9.IX.1730—12.II.1803)¹ с княжной Любовью Петровной Мышецкой. 8 апреля 1779 г. у премьер-майора Семена Никифоровича Шишкова М. В. Бакунин приобрел имение Прямухино (Премухино),² с которым связаны наиболее яркие страницы культурной жизни этой семьи.

Родные братья М. В. Бакунина, Петр Васильевич Большой (1724—1782) и Петр Васильевич Меньшой (1734—1786), как и их отец Василий Михайлович (ум. в 1766 г. в чине действительного статского советника), служили в Коллегии иностранных дел. Второй из них принадлежал сначала к интимному кружку графа Н. И. Панина, но, видимо, вовремя отошел от него и избежал опалы. Он пользовался большим влиянием на службе, что и позволило, по всей вероятности, его племяннику А. М. Бакунину получить 13 лет от роду должность актуариуса в Коллегии иностранных дел, а в 1781 г. отправиться в Турин для службы при посольстве, которая для молодого человека, близкого родственника видного сановника, была, вероятно, необременительна, чем объясняется окончание А. М. Бакуниным в эти годы Падуанского университета по философскому факультету — в 1789 г. он получил звание доктора философии за латинскую диссертацию по гельминтологии. Научные успехи А. М. Бакунина были отмечены Туринской академией, выдавшей ему 4 июня того же года диплом,³ которым он причислялся к ее членам. Видимо, к самому концу 1780-х гг. относится посещение Франции, где он стал очевидцем революционных событий.⁴

Все это время молодой человек состоял на государственной службе: 21 марта 1784 г. назначен переводчиком, а 26 февраля 1787 г. пожалован в коллежские асессоры. 14 июня 1790 г. А. М. Бакунин был уволен от занимаемой должности, а 31 ноября ушел в отставку в чине надворного советника.⁵

Наибольшее влияние на это решение имели, по утверждению А. М. Бакунина, пожелания его родителей, но ряд документов позволяет заключить, что главной причиной отставки и окончания столь блестяще начатой дипломатической карьеры были расстроженные денежные дела Бакуниных. Самоотверженным трудом по управлению имением в течение 1790—1810-х гг. А. М. Бакунину удалось поправить пошатнувшееся материальное положение семьи, избежать разорения. В письме от 1 марта 1792 г. к Н. А. Львову, соседу и ближайшему другу, Бакунин умолял помочь с уплатой процентов и просил в крайнем случае продать бриллианты своей матери. Долги Бакуниных достигали в марте 1791 г. 53 тысяч рублей, за год он надеялся их сократить до 43 тысяч. Заключалось письмо следующим образом: «Неужели все исчезнет — ради Бога достаньте деньги, хотя бы волшебством (<...>) я бы счастливейший был на земле человек, если бы добиться денег».⁶

В деревне, занимаясь ведением хозяйства, А. М. Бакунин уделял часть своего досуга поэзии — во всяком случае, к 1790-м гг. относятся первые дошедшие до нас его стихотворения. Литературным занятиям способствовали в немалой степени контакты с львовско-державинским кружком (сестрам Дьяковым, на которых были женаты Капнист, Львов и Державин, А. М. Бакунин по материнской линии приходился двоюродным братом), укрепившиеся во время его пребывания на службе в камерной части города Гатчины с 12 января по 14 ноября 1797 г. Перед этим назначением он был пожалован в коллежские советники.

Тяжелая болезнь отца и, видимо, продолжавшиеся материальные трудности побудили Бакунина оставить столицу; после 14 ноября 1797 г. он фактически безвыездно жил в провинции. Его портрет этого времени донесло до нас письмо А. М. Ермолаева к А. Х. Востокову от 11 июля 1802 г.: «В Торжке пробыли мы семь часов. Здесь увидел я Александра Михайловича Бакунина, который чрезвычайно на тебя похож. Облик лица такой же, как у тебя, брови срослись, волосы черные, близорук, неловок, не слишком опрятен, добр, знающ, умен и пишет стихи. Сколько сродства! признаюсь, что, увидя его, я весьма обрадовался».⁷

В конце 1800-х гг. поэт некоторое время служил по дворянским выборам новоторским и тверским предводителем (1806—1808). К 1800-м гг. относится дружба с поэтом М. В. Храповицким (1758—1819);⁸ его письма к А. М. Бакунину хранятся в ИРЛИ.⁹

Важнейшим материалом для характеристики политических взглядов А. М. Бакунина 1800-х гг. являются его письма к А. Н. Оленину 1803 г.¹⁰ и трактат того же года «Условия помещика с крестьянином»,¹¹ сохранившийся в отделе рукописей Государственной публичной библиотеки в Петербурге. Атмосфера первых лет царствования Александра I благоприятствовала разного рода проектам, что, видимо, побудило поэта высказать свои мысли. Известно, что А. Н. Оленин хотел дать ход трактату, хлопотал о его рассмотрении.¹²

В одном из писем Оленину А. М. Бакунин, развивая свое положение о том, что «не просвещение от наук бывает, а успехи наук от просвещения», подвергает критике воззрения наиболее видных представителей европейского Просвещения (Вольтера, Руссо, Рейналя и др.) и приходит к выводу, что Россия должна, опираясь главным образом на национальные традиции, достигнуть истинного просвещения, задачи которого он определил как «воскрешение правосудия», «разлучение истины от суеверия», упорядочение законодательства и доходов всех сословий и некоторые другие. Роль монарха по осуществлению этой программы будет заключаться в том, что он, «храня законы, уподобится Богу, хранящему уставы природы».¹³

Особый интерес в трактате А. М. Бакунина представляет предисловие, свидетельствующее о его антикрепостнических убеждениях: «Нетрудно доказать из деяний русского народа, что рабство вкупе с невежеством внесено в Россию

иноплеменными, возросло в бедствиях, укоренилось насилием и, следовательно, не есть зло России природное или полезное».¹⁴

В заключение автор приветствует указ Александра I о вольных хлебопашцах и предлагает меры для юридического упорядочения отношений крестьянина и помещика на основе взаимной выгоды и равноправия.

В частной жизни поэта произошли значительные события — в 1810 г. А. М. Бакунин влюбился в Варвару Александровну Муравьеву, гостившую у своего отчима П. М. Полторацкого в соседнем имении, и вскоре они поженились. От этого брака родились 11 детей, из которых один умер во младенчестве. Для характеристики образования, которое Бакунины-дети получали дома, достаточно указать, что их с детства обучали четырем языкам — французскому, немецкому, английскому и итальянскому. О широте интеллектуальных интересов семьи свидетельствует и библиотека Бакуниных, ее большая часть (787 книг) сохранилась в Государственном архиве Тверской области.¹⁵ Некоторые из книг, как явствует из вышеупомянутых отчетов Б. И. Коплана о командировках, влились в библиотеку Пушкинского Дома.

Поездка В. А. и А. М. Бакуниных в 1811 г. в Тверь, где в то время был двор принца Георгия Ольденбургского и его жены Екатерины Павловны, надолго оставила след в памяти семьи. Поэт был принят при дворе принца, где состоялось его знакомство с Н. М. Карамзиным, О. А. Кипренским, здесь же он встретился с Ю. А. Нелединским-Мелецким и Ф. В. Растопчиным, знакомыми ему по службе в Гатчине в 1797 г.

Нельзя обойти вниманием дружбу В. А. и А. М. Бакуниных в 1810-е гг. с основателем «Союза спасения» А. Н. Муравьевым, деятельность которого поэт хотел направить по руслу политической умеренности. Недавно опубликовано 16 писем А. Н. Муравьева к его кузине и ее мужу из-за границы (1812—1814), хранящихся в Рукописном отделе ИРЛИ.¹⁶ Они позволяют судить о силе взаимной привязанности. Более поздние письма, видимо, были уничтожены в Прямухине после декабрьского восстания 1825 г.

В 1830—1840-е гг. гостями Прямухина были друзья Михаила Бакунина — В. Г. Белинский, Н. В. Станкевич, В. П. Боткин, И. С. Тургенев, жившие здесь, спорившие, влюблявшиеся в сестер Бакуниных.

В 1836 г. А. М. Бакунин был избран на трехлетие почетным попечителем Тверской губернской гимназии, после чего был в отставке, причиной которой было сильное ухудшение зрения, начавшееся еще в 1800-е гг. и завершившееся слепотой.¹⁷ Одна из поэм Бакунина так и называется «О слепота, порок большой». Ее создание относится, видимо, к началу 1830-х гг., так как сохранившаяся беловая копия написана на бумаге, изготовленной в 1832 г.¹⁸ Скончался А. М. Бакунин в своем поместье Прямухино 9 (21) декабря 1854 г.

Первое сообщение о существовании поэтического наследия А. М. Бакунина относится к 1859 г., когда в сборнике «Братчина» была опубликована статья В. И. Панаева «Из моих воспоминаний о Державине».¹⁹ Ее автор рассказывал, как он юношей послал пять идиллий маститому поэту, тот ответил, ободрил, а в качестве образца прислал превосходную, по его мнению, идиллию. Это было стихотворение А. М. Бакунина «Жатва», опубликованное здесь же со следующим примечанием В. И. Панаева: «Они (стихи. — К. Л.-Д.) очень хороши, но не идиллия».

В «Сочинениях» Г. Р. Державина, подготовленных к печати и изданных в 1864—1883 гг. Я. К. Гротом, были напечатаны пять писем Державина к А. М. Бакунину 1800—1804 гг.²⁰ Они являются важным источником наших знаний о переводческих опытах Бакунина из Т. Тассо и П. Метастазии, тексты которых пока не найдены.

Несколько поздних стихотворений А. М. Бакунина и отрывки из поэмы «Осуга», служащие источником воссоздания культурной атмосферы Прямухина.

были опубликованы в книге А. А. Корнилова «Молодые годы М. Бакунина. Из истории русского романтизма» (М., 1915). Ряд страниц этой книги посвящен прошлому семьи Бакуниных.

В 1920-х гг. с архивом Бакуниных работал Б. И. Коплан, в статье «Из литературных изысканий начала XIX века: А. М. Бакунин и В. В. Капнист»²¹ он опубликовал два письма Капниста к Бакунину и в качестве приложения к ним — 10 стихотворений последнего («Молитва любви», «Вариньке», «Ей же», иная редакция «Жатвы», «Осень. Г. Р. Державину — на отставку его», «Приглашение» и др.).

В 1933 г. в «Литературном наследстве» (т. 9—10) появилась статья З. Артамоновой «Неизданные стихи Н. А. Львова», посвященная рукописям Львова, сохранившимся в составе архива Г. Р. Державина в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Здесь впервые упоминается о творческих контактах между Н. А. Львовым и А. М. Бакуниным и напечатаны отрывки первой части «Епистолы к А. М. Бакунину».²²

Публикация в 1950-х г. в составе полного собрания сочинений В. Г. Белинского всех его писем к М. А. Бакунину и его отцу явилась важным свидетельством знакомства выдающегося критика с творчеством поэта,²³ казавшимся, видимо, в 1830-е гг. несколько архаичным, что не воспрепятствовало, однако, интересу Белинского к поэзии А. М. Бакунина.

Издание поэтического наследия Бакунина представляет определенные трудности: каждое стихотворение сохранилось в нескольких списках, в силу чего датировка затруднена. В данной публикации мы стремились осветить поэтическое творчество А. М. Бакунина 1790—1800-х гг., поэтому в начале помещены стихи из тетради, подаренной автором Н. А. Львову, имеющей помету: «1799, 24 января, Черенчицы», и стихотворение «Случилось черту через горы...», являющееся, видимо, непосредственным откликом на Швейцарский поход А. В. Суворова (1799), а также «Г. Р. Державину» (более полный, разысканный нами вариант), связанное с событиями 1803 г.

Значительную помощь при датировке оказывает альбом В. А. Муравьевой,²⁴ куда в 1810—1811 гг. были занесены отрывки стихотворений «Утро», «Любви» и предпочтительное восьмистишие «Ночи», примененное к конкретному случаю (предполагавшаяся 16 октября 1810 г. свадьба). Собственноручная запись А. М. Бакунина о том, что эти стихи написаны за несколько лет до этого («J'écrivais il y a quelques années en m'attendant à l'amour»)²⁵ позволяет отнести их к 1800-м гг.

Существуют и косвенные соображения. Большинство стихов этого времени обращено к Лизе и Даше. Так звали дворовых девушек Н. А. Львова, славившихся исполнением народных танцев и ставших для его друзей объектом своеобразного эстетического поклонения, — им адресовал стихи Г. Р. Державин, их рисовал В. Л. Боровиковский. Характерно, что в редакции «Утра», внесенной в альбом жены, А. М. Бакунин изменил обращение «Проснись, Лиза» на «Проснись, Варя».²⁶ Основная тема стихов этого времени — гармоническое слияние жизни человека и природы, предощущение любви, что позволяет датировать их первым десятилетием XIX в.

Бумага, на которой написаны стихи А. М. Бакунина, подтверждает наши датировки: в этой публикации мы ориентировались главным образом на списки, сделанные на бумаге ярославских фабрикантов Яковлевых, выпускавшей в 1790, 1792, 1797 гг.,²⁷ и на бумаге фирмы Хониг и сыновья (J. Honig & Zoopen) с филигранью «Pro patria»,²⁸ изготовленной в 1765 г. Эти списки хранятся в четвертой папке второй описи архива Бакуниных. По ним опубликованы тексты большинства стихотворений («Утро», «Весна», «Любви», «Даша и Любим», «На хижину», «Семик»). Более поздние редакции и варианты стихов по другим спискам указаны нами в комментариях.

В 1810-е гг в лирике А. М. Бакунина центральное место заняла тема жизни его семьи в Прямухине, усилился эпический элемент, что привело к созданию в следующее десятилетие поэмы «Осуга». В заключение приведено стихотворение «Прогулка» (между 1826 и 1828 гг.), свидетельствующее об эволюции творчества поэта. Наряду с тем, что оно отразило усилившийся консерватизм его мировоззрения (см. концовку), это стихотворение содержит указание самого помещика на неразрешимые противоречия между ним и крестьянами, а также размышления поэта о сущности русского народного характера, наблюдения о развращающем влиянии крепостного права на дворовых. В целом это стихотворение, как и вообще позднее поэтическое творчество А. М. Бакунина, отразило смену восторженной идеализации крестьянской жизни в стихах 1790—1800-х гг. более реалистическим изображением окружающей мира.

Публикуемые ниже стихи М. А. Бакунина представляют также несомненный интерес для постановки общих теоретических проблем литературного творчества — в первую очередь для понимания той связи, которая существует между читательской аудиторией и писателем. В 1790—1800-е гг., когда А. М. Бакунин в своем творчестве ориентировался на узкий круг просвещенных ценителей литературы (Г. Р. Державин, Н. А. Львов, В. В. Капнист, Ф. П. Львов и др.), его стихи по своим художественным достоинствам вполне соответствовали общему уровню произведений писателей-сентименталистов, а в чем-то, пожалуй, превосходили их. Все усиливавшаяся изоляция поэта, отторженность от литературного процесса приводят к тому, что его творчество становится лишь фактом истории семьи.

При публикации текста за основу была принята инструкция по подготовке стихотворений для «Библиотеки поэта».²⁹ Необходимо отметить некоторые отклонения от этих правил: последовательно сохранено окончание «ой» в именительном падеже прилагательных мужского рода (они часто рифмуются, составляя однородные пары с другими прилагательными), а также авторское написание отдельных рифмующихся слов (например, «иттить»). Примечания А. М. Бакунина помещены непосредственно после поясняемых стихотворений.

¹ Даты жизни М. В. Бакунина установлены по отчету о командировке Б. И. Коплана, 1926 г. — ААН СССР, ф. 2, оп. 1 (1926), ед. хр. 27, л. 250.

² Ср. указание А. М. Бакунина в письме к посреднику размежевания Ф. А. Шишкову (1843 г.) — ИРЛИ, ф. 16, оп. 4, № 52, л. 1.

³ ИРЛИ, ф. 16, оп. 6, № 1.

⁴ Об отношении поэта и его окружения к французской революции см. *Лаппо-Данилевский К. Ю.* К вопросу о рецепции событий Великой французской революции // Рус. литература. 1989. № 3. С. 49—56.

⁵ В Рукописном отделе ИРЛИ есть следующие документы, позволяющие восстановить биографию А. М. Бакунина: копия формулярного списка (1836; ф. 16, оп. 6, № 20, л. 1—2, об.); справка о его службе (там же, № 13, л. 1—1, об.); письмо Бакунина А. Х. Бенкендорфу (1843) с рассказом о себе (там же, № 24, л. 9—10). Приезд коллежского советника А. М. Бакунина в Петербург из Турина состоялся 12 марта 1790 г., как явствует из ведомостей обер-полицмейстера Н. И. Рыльева (ЦГАДА, ф. 16, № 16, л. 68).

⁶ ИРЛИ, ф. 16, оп. 4, № 37/2, л. 4.

⁷ Переписка А. Х. Востокова. СПб., 1874. С. VI.

⁸ См. *Заборов П. Р.* Неизданная поэма М. В. Храповицкого «Четыре времени года» // XVIII век. М.; Л., 1962. Сб. 5. С. 429—434. Здесь же основная библиография.

⁹ ИРЛИ, ф. 16, оп. 9, № 532.

¹⁰ ГПБ, ф. Олениных, № 168, 15 л.

¹¹ Там же, № 806, 64 л.

¹² См.: Там же, № 542 (письмо А. Н. Оленина неустановленному лицу (1803)).

¹³ Там же, № 168, л. 10—10, об.

¹⁴ Там же, № 806, л. 2.

¹⁵ См.: Государственный архив Калининской области: Рекламный проспект. Калинин, 1986. С. 18.

¹⁶ *Муравьев А. Н.* Сочинения и письма. Иркутск, 1986. С. 163—195.

¹⁷ Ср. указание В. А. Соллогуба о слепоте поэта в 1830-е гг. — Русский Архив. 1865. № 5. Стб. 749.

¹⁸ ИРЛИ, ф. 16, оп. 2, № 25.

¹⁹ Братчина. СПб., 1859. Ч. 1. С. 107—128.

²⁰ Сочинения Державина: В 9 т. СПб., 1864—1883. Т. 6. С. 873; Т. 9. С. 322—325.

²¹ *Коплан Б. И.* Из литературных исканий конца XVIII—начала XIX в.: (А. М. Бакунин и В. В. Капнист) // Материалы общества по изучению Тверского края. 1928. Вып. 6, С. 27—46; отд. изд.: Тверь, 1928.

²² ЛН. 1933. Т. 9—10. С. 273—274.

²³ *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч. М., 1956. Т. 11. С. 258.

²⁴ ИРЛИ, ф. 16, оп. 6, № 55.

²⁵ Там же, л. 97, об.

²⁶ Там же, л. 104, об.

²⁷ *Uchastkina Z. V.* A History of Russian hand paper-mills and their water-marks. Nilversum, 1962. Vol. 9. P. 261, № 784—786.

²⁸ *Клепиков С. А.* Филиграни и штемпели. М., 1959. С. 85, № 1144.

²⁹ *Киселев В. С.* Инструкция по подготовке книг «Библиотеки поэта»: Отдел «Русская поэзия». Л., 1985.

1. ДРУГУ МОЕМУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

Вблизи ручья пустырь в печали
Лежал бесплодно пустырем;
Цветы его не отняли,
И белоус порос по нем,
⁵ Доколь ручей струей живою
Его к добру не растворил;
Пустырь покрылся муравою
И первой цвет произрастил.
Как в сельской он расцвел свободе,
¹⁰ Таков к тебе и провозден,
Прими его, ты друг природе,
А он природою рожден.

2. НА СВАДЬБУ ФЕДОРА И НАДЕЖДЫ

Скрылся солнца лик веселой,
Заскрыпел дремучий лес,
И борей в одежде белой
блеклой лист с дерев понес;
⁵ Затрещал мороз жестокой,
Серой волк в полях завыл —
Все мертво, и снег глубокой
Мать сыру землю покрыл;
Не журчит между цветами
¹⁰ Льдом окованной ручей,
Не свистит между кустами

Сладкопевец соловей.
 Дев веселых хороводы
 Не играют на берегах,
 15 И небес лазурны своды
 Не рисуются в водах.
 Одна Талыжна¹ сверкает,
 В ней одной вода светла,
 Против солнышка играет
 20 В общей скуке весела;
 На берегу, что подмывает
 Ее быстрой чистой ток,
 Одна пеночка² вспевает,
 Расцветал один цветок;³
 25 Лель⁴ с Полелием⁵ сидели
 На зеленом бережку,
 Воздух нежностью согрели,
 При мне свили по венку;
 Свив веночки, полетели,
 30 И за ними птичка в след...
 и струи потечь хотели,
 Но покрыл внезапной лед!⁶
 Но друзья мои, постойте,
 Вам ли вместе так спешить!
 35 Наперед вы мне откройте,
 Кто вас мог соединить!
 Не тревожась дальним странством,
 Отвечали мне с огнем —
 Мы надежду⁷ с постоянством
 40 Увенчаем сим венком.

¹ Талыжна — речка в родине Федора. Его же прекрасная пиеса или песенка.

^{2,3} Пеночка, Цветок — его же сочинения.

^{4,5} Лель, Пблель — славенские боги: 1 — Любви, 2 — Брака.

⁶ Лед означает кончину, случившуюся перед тем, его отца.

⁷ Надежда — имя невесты, которую подлинно Федор добыл постоянством.

3. РУЧЕЙ

Давно ли здесь по тундре мшистой
 Тропинка к гибели влекла,
 Висела над струей нечистой
 Студеная густая мгла?
 5 Земные недра поглощали
 Дерзнувшего в нее войти,
 И люты звери расхищали
 Погрязшего в своем пути;¹
 Где не было следов живущих,
 10 Был образ смерти начертан,

Там песни соловьев поющих
Плясать нуждаются поселян,
На мураве густой, цветущей
И Лелю можно послужить.
15 Но что за шум воды текущей?
Ручей ли здесь? Не может быть!
То не ручей, то Лель могущий,
Что образ свой в водах сокрыл,
И гений жизни, в ней текущий,
20 Долину мертву оживил.
Две девы на берегу дернистом
В ручье любятя собой,
В кристалле познакомясь чистом
С невинною своей красой.
25 Невинности черты святые
Сугубу прелесть им дают,
Колебя кудри завитые,
В восторге радостном поют:
«Теки, ручей, краса природы,
30 И к счастью путь нам укажи,
Умножь свои прозрачны воды
В угодность нашей госпожи,
Ты мог бы шумным водометом,
Струею воздух рассекать
35 И, радужным играя светом,
Дождем блестящим упадать,
Ты мог бы гордою рекою
Обширнейший прославить берег
И пышность предпочтя покою,
40 Направить к морю быстрой бег;
Но пышность тщетну презираешь,
Для ней ты скуп своей водой
И берега те оживляешь,
Где резвится любовь с тобой.
45 Стремленьем бурным и напрасным
Ты не гремишь, как водопад,
Что зрелищем своим ужасным
Прохожего тревожит взгляд;
Как дружбы глас, твое журчанье
50 К тебе издалика влечет;
Отъемлет труд, целит страданье
И в душу сок и силы льет.
Ты на гранит не променяешь
Твоих зеленых берегов,
55 Где ты, рождая, удвояешь
Прекрасной вид живых цветов;
Как вихри возмутить ни тщатся
Твой чистой и спокойной взгляд,
К тебе опускаются, смиряются

60 И на струях твоих скользят.
Но если, зноем изнуренны,
Бегут стада, ты их зовешь,
Журчишь и воды возмущенны
Охотно пользе предаешь.
65 Во дни печальные премены
Не сократит зима твой ход,
Окостенелы ея члены
Растают в недре твоих вод.
Теки, ручей, краса природы,
70 И к счастью путь нам укажи.
Умножь твои прозрачны воды
В угодность нашей госпожи».

¹ Болото в Черенчицах было прежде непроходимое — оно высушено — в доме М(арии) А(лексеевны) жили тогда Лизинька и Дашинька.

4. НА ПРОДАЮЩИЙСЯ СЕКРЕТ, ЧТОБЫ ХЛЕБ БЕЗ УДОБРЕНИЯ ЗЕМЛИ РОДИЛСЯ

Не имею я охоты
Ново таинство узнать,
Чтобы с поля без работы
Плод стократной собирать —
5 Нет, работать мне милее,
Мне Бог руки, силу дал,
Даша смотрит веселее,
Чем я больше работал.

5. НА ВЛЮБЛЕННУЮ СТЫДЛИВУЮ ДЕВУШКУ

Дочь огня и стали чистой,
Искра трут в лесу зажгла
И струей блестящей, быстрой
Всю поверхность обтекля,
5 Если ветер не повеет,
Вовсе пеплом трут истлеет,
Но не вспыхнет никогда.

6

Случилось черту через горы
За нуждой некогда иттить,
На все дела ведь черти скоры,
Ну как его остановить?
5 Но черта вдруг остановило
Бездонной пропасти жерло.

Перескочить не можно было —
Подагрой крылья повело,
10 Был барин черт, «Дружней, ребята!» —
Ногою топнул, вздернул хвост,
Откуда черти, чертенята,
Откуда черту чертов мост?
Французам как-то по наследству
Тот мост достался от чертей,
15 Французы, грабя по соседству,
Душили, жарили людей,
И черти и французы вместе
Как принялись тот мост ломать!
Хотя душа и не на месте,
20 За рвом хотят похрабровать.
С французом черт засел в засаде,
И по стенке стали тут,
Верхом на быстром водопаде
Русак спустился, где не ждут.
25 Но взвидя русских на дороге,
Тупей и волос дыбом встал,
Откуда вдруг взялися ноги,
Хоть чуть бы черт их испугал.

7. Г. Р. ДЕРЖАВИНУ

Скучно, хладной ветер веет,
Моросит ненастной дождь,
Солнце низкое бледнеет,
Иль и ты, небесной вождь,
5 Око светлое природы,
Помрачилось тоской?
Смертной хлад на быстры воды
Гробовою лег доской.
Уронив завесы брачны,
10 Лес печален стал и дик,
Сосны лишь чернеют мрачны,
Слышен птиц зловещий клик,
В зеркалах живых природы
Взор стесняется тоской,
15 Грудь земли оледенелу
Снег студеной схоронил,
Ночь приемлет область целу,
День светильник уронил. . .
Призрак вся мирская слава,
20 И повапленной лишь тлен —
Токмо сердце мужа права
Неизменно средь премен.
Он охотнее трудится,

Когда солнышко тепло,
25 Но и стужи не боится,
На душе его светло.
Мудрой муж, весну встречая,
Не шадит своих трудов,
И, плодов осенних чая;
30 Зиму встретить сам готов,
Свист змеиной презирает,
Злоязычьем невредим.
Он бессмертье предвкушает,
Силой Вышнего держим.¹

¹ Надпись державинского герба — Силой Вышнего держим.

8. УТРО

Звезды на небе чуть блещут,
Ждут веселых дней царя,
Сквозь листов, кои трепещут,
Видна утрення заря;
5 Проснись, Лиза! Голосистой
Уже петел возгласил,
И зефир росой душистой
Твои кудри окропил,
Уже небо голубеет,
10 Аромат цветы лиют,
На ключе туман белеет,
Птички хором все поют:
«День прекрасной, возвратися,
Освети лицо полей!
15 Лиза милая, проснися,
Из цветов вязанку свей —
Встретим солнце на восходе,
Оно примет с высоты,
В жертву чистую природе,
20 Нашу радость и цветы».

Начало жизни, царь природы,
Отец прекрасная весны,
Ты освещаешь все народы,
Одушевляешь все страны.
25 Едва ли смертной заблуждает
Того равняя божеству,
Кто все живит, растит, питает,
Дает уставы естеству.
Но ежели для славы вечной
30 Мир целой — недовольной храм,
То образ свой в тебе, конечно,
Бог начертал в утеху нам.

Прими же ты цветы простые,
Что нашей собраны рукой,
35 Не горы нам пошли золотые,
Любовь, здоровье и покой.

9. НОЧЬ

Солнце томными лучами
Освещает верх холмов,
Тень простерлась над полями,
Вечер к нам сойти готов.
5 Звонко эхо повторяет
Песни жителей сельских,
Но заря как угасает,
Вместе с нею шум утих,
Против месяца вдаль вьется
10 Серебристая струя,
И по рощам раздается
Сладкой голос соловья.
Хоть прошел ты, день прекрасной,
Хоть твой яркой свет угас,
15 Но твой свет был не напрасной,
Дорог был нам всякой час —
Мы зарю твою встречали,
Вместе с птичками в полях,
Землю потом орошали,
20 Провели тебя в трудах.
Вечер тихой и прекрасной,
Нам теперь отраду льет,
Час настал тому ужасной,
Кто во праздности живет,
25 Тщетно ждет себе покою
До полуденных лучей,
Сон лобзающей рукою
Не сомкнет его очей.
Счастье наше в нашей воле,
30 Лиза милая, поверь,
Работали мы день в поле,
Отдыхать пойдем теперь.
Подголовок нам душистой
Лель из юных роз совет
35 И лилей вязанкой чистой
Радость к ложу прикует,
Огонь небесной возгорится
Божеством исполнит грудь,
И невинность согласится
40 В недрах нежности заснуть.

10. ВЕСНА

Чело блистающе колебля,
Рекою проливая свет,
Полмира взорами объемля,
К нам солнце красное идет —
5 Все радостно его встречают,
Деревья ветви простирают
К одушевляющим лучам.
Ручей под малым моим садом
Стремится шумным водопадом
10 Подобиться большим рекам.

Бежит с лугов снег бездыханной,
Спешит дать место мураве,
Уже цветок благоуханной
У Сони вижу на главе!
15 И спутника весны прекрасной
Уже глас радостной, согласной
. Меня восхитил и трону́л —
Над озимью густой взвиваясь,
Возвыся голос, удаляясь,
20 В лазури ясной утонул.
Дерев на ветвях обнаженных
Прозрачной зеленеет лист,
В кустах досель уединенных
Я слышу соловьиной свист.
25 И эхо вновь любви обеты,
Умножа скромные ответы,
Умолкло позади холмов —
Так Сонюшка моя, робея
И слов окончить не умея,
30 Склонялась на мою любовь.

Гряди, стран северных отрада,
Туманы, мраки разгони,
Яви нам землю в виде сада,
Дышащу пламенем любви,
35 Лети на крыльях лебединых,
Раздайся в песнях соловьиных
И в чистых возблестай струях,
Природе возврати свободу,
Заставь людей любить природу
40 И в наших расцветай сердцах.

11. ЛЮБВИ

Любовь! Невинности подруга,
Источник радости, доброт,
В обширности земного круга
Тобой всё движется, живет.

5 Неугасимой огонь блаженства
Для счастья смертных, совершенства,
Для облегчения в скорби.
С душою Богом вдохновенной
Закон природы непременной
10 Почто тебя страшимся мы?

Под именем твоим развратство
Нередко мы боготворим,
Находим в роскоши приятство
И удалством нахальство чтим,
15 Иль бурной предаваясь страсти,
В претерпеваемой напасти
Тебя виновною зовем,
Но в том виновно ль солнце ясно,
Что можно здание прекрасно
20 Небесным воспалить лучом?

Не оскорбись моим неверством —
Где без корысти безо лъсти
Не одеяну лицемерством
Тебя возможно обрести?
25 Или, терпения награда,
Несчастливым лучшая отрада,
Ты не со всеми можешь жить?
Как звезды на небе возженны,
Для тех, чьи очи ослепленны,
30 Напрасно стали бы светить.

Прости, что не познавший власти
Твоей дерзает говорить,
И, опасаяся злой части,
Не смеет сам начать любить,
35 Но ждет в безмолвии глубококом,
Чтоб ты, возрев прелестным оком,
Коснулась наконец ему.
Соделала б вернейшим другом,
Счастливым, может быть, супругом,
40 Наполнив сердца пустоту.

Приди, любовь, приди, рассмейся,
Воспламени холодну грудь,
В крови моей, в душе разлейся,
Дай мне от радости вздохнуть.
45 Дай умереть тобою млея,
Как от излишества елея
Светильник угасает сам,
Иль розу ветерок, лобзая,
Восхитив аромат, играя,
50 Листы разносит по лугам.

12. <ДАША И ЛЮБИМ>

Лю б и м

Что задумалась так, Даша?
Для чего не весела?
Иль счастливая жизнь наша
Вместе с летом отцвела?
5 Иль осенний дождь студеной
Душу смог охолодить?
Разве в рощице зеленой
И счастливыми лишь быть?

Д а ш а

Нет, мой друг, одна кончина
10 Счастье дружбы сократит,
Но печальная картина
Поневоле дух теснит,
Тьма угрюмая склоняет
Свод небесной до земли
15 И сугубой разливает
Мрак по озеру вдали,
Взор отрады не находит
В мертвых рощах и в полях,
Свищет ветер и все наводит
20 Им унынье или страх.

Лю б и м

Буря, вихрь и дождь холодны,
Тьма на небе и в струях
Не столь тмят красы природны,
Как печаль в твоих очах.
25 Прихотям переменным счастье
Переменное дано,
Но и в ведро и в ненастье
Неизменно здесь оно.
Мы природы чтим уставы,
30 Мы счастливы быть должны,
Наша радость и забавы
Тесно с ней сопряжены,
Сквозь осеннюю завесу
Красота ее видна,
35 А оттенков без примесу
Лишь бесчувственность одна.
Но оставим утешеньем
Прихотливцам городским
Быть счастливыми сужденьем.
40 А не чувством лишь простым,
И тоскою бесполезной
Не встревожим наших дней.

Что-нибудь, мой друг любезной,
На душе лежит твоей?

Д а ш а

45 Тяжело от мила друга,
Тяжело таить себя,

Л ю б и м

Искренность — любви подруга,
И нельзя таить любя.

Д а ш а

Но когда не в нашей власти
50 В радость скуку пременить?

Л ю б и м

Облегчить ее отчасти
Может друг и разделить.

Д а ш а

Друг мой! Щедрою рукою
Нам с тобой судьба дала
55 Все, что нужно для покою,
Но богатство отняла.
Пусть оно для нас не нужно,
Пусть презрительно оно
Но к несчастным сердце дружно,
60 Так уж нам судьбой дано.
Лишь вчерась пожар ужасной
Семью по миру пустил
Но что в жалости напрасной,
Коль дать помочи нет сил?
65 Чуть из хижины успели
Вывести плачущих детей,
Искры с шумом полетели,
Обвился огонь по ней,
С скрипом страшным кров склонился.
70 «Где мой сын?» — Лубин вскричал,
Молвил, бросился, сокрылся,
У всех дыбом волос стал.
Вопль отчаянной супруги
Замер. Свет померк в очах,
75 И трепещущи подруги
Ее держат на руках,
Все толпились, все немели,
И теснились все вокруг,
Но помочь ему не смели —
80 Тебя не было, мой друг.
Лубин, пламенем покрытой,

Вихрем огненным гоним,
Сквозь навислой кров разрытой
С сыном вылетел своим,
85 В тот же миг с ужасным треском
Все обрушилось за ним.
Пламя взвыло с ярим блеском,
Черну ночь удвоил дым.
Голос тот еще я внемлю —
90 «Цело все», — как он сказал,
И, чело потупя в землю,
Над детьми своими стал,
Все спаслись, но все без хлеба —
Мать, отец, семья детей,
95 Просят помощи у неба,
Не надеясь от людей.
О мой друг, теснима мукой,
Я отраду не найду,
О мой друг, кто нам порукой
100 За изменную судьбу?

Л ю б и м

Даша, выйдем и вдоль саду
Проберемся на гумно,
Несчастливым быть в отраду
Не богатому дано.
105 Была б добрая лишь воля,
То и средство найдено —
Вот с большого нами поля
Сколько хлеба собрано.
Полно все гумно скирдами,
110 Золотыми Бог горами
Наградил за милой труд.
Что же нам теперь мешаает
Разделить, что Бог дает,
Кто несчастных утешает,
115 То счастлив, конечно, тот.
Мы теперь друзьям поможем,
Нам они в прискорбной час,
Если век прожить так можем,
То счастливее кто нас?
120 Ты смеешься, взор стыдливой
И румянец говорит —
Вот и осень день счастливой
Против чаянья дарит.

Д а ш а

Всякой день ты мне милее,
125 Не далеки мы от них,
Небо, кажется, светлее,

Ветер, кажется, утих.
Солнце, запад освещая,
Облаков румянит тень,
130 Добрым людям обещаю
В октябре веселой день.

13. НА ХИЖИНУ

Терем строй себе горою,
Кто цены не знает дней,
Днем я хижину сострою
И счастлив назавтре в ней.

14. СЕМИК

Там, над долиною тенистой,
В коей Осуга воду льет,
И с шипом козеллист душистой
Составили висячий свод,
5 Где томно горлицы воркуют,
Где вихри бурные не дуют,
Дернистой холмик предстоит.
На нем березка зеленеет,
Листочки ветерок лелеет
10 И будто с ними говорит.

К березке тихо приближался
Поющих дев веселой сонм,
Венком прекрасным увенчался,
Гордясь их красотою холм;
15 Оне веночки завивали,
Веселу пляску затевали,
Березке похвалу поют. . .
Не слышно зэфиров шептанье,
И ручейки, забыв журчанье,
20 Безмолвною струей текут.

Красна, приятна и полезна,
Царица северных лесов,
Станица, соловьям любезна,
Растешь всеместно без шипов —
25 В долине, на юру высоком,
Приятна запахом и соком,
Не так возвышенна, как ель,
Не так горда, как дуб ветвистой,
Но во твоей тени душистой
30 Покоится нередко Лель.

Сойди на землю, бог прекрасной,
И светом радости блесни,
Тебе единому согласно
Мы наши посвящаем дни.
35 Как ветерком огонь живет,
Горит светлее, лучше греет,
С тобою легче дышим мы,
Послушны твоему влиянию,
Как легких зэфиров лобзанью,
40 Покорны алые цветы.

За легкими девиц следами,
Едва ли оком лъзя успеть —
Зефир, запутавшись крылами,
От них не тщится отлететь.
45 Прильнув к одежде иль взвивая,
Рисуя или закрывая,
Являет новые красы —
Так облаками в ночь весенню
Затменно скоротечной тенью
50 Лицо серебряной луны.

Глаза приятней устремленны
На скрытой в отдаленье вид,
Что сквозь верхи дерев склоненны
Лишь временно на нас сквозит —
55 Так снежны перси возвышенны
Едва белея, сокровенны
Под кольцами густых кудрей
Казались снегом, что весною
Дерев под тению густою
60 Таятся солнечных лучей.

Березки ветви закачались,
Восколебалася земля —
В молчанье девы рассмеялись,
И в дом тенистой, где струя
65 Брега счастливы оmyвает,
Цветы удвоя, лобызает
И чистым плещет серебром,
Березка тронулась за ними,
Теня листочками сквозными,
70 И стала на берегу крутом.

Струя, прозрачность удвоя,
И дев, стоящих на берегу,
Прекрасной образ присвоя,
От них заемлет красоту.
75 Крылатой юноша явился,

И холм дернистой поклонился,
И расцвела трава под ним.
С усмешкою в устах небесной,
Возвыся голос свой прелестной,
80 Он девушкам сказал младым:

«Как цвет поблекнет ваша младость,
Но счастье ваше не минет,
И дней минувших чиста радость
На запад ваш лучи прольет.
85 Я буду с вами неразлучен,
Всегда пастух благополучен
Отыдет от сего ручья —
Жестокая, как воск растает,
С невинностью любовь взиграет,
90 Как с ночью голос соловья.»

15. ПРОГУЛКА

Кто после чая, весну встречая,
Дети, со мною хочет гулять?
Но долгих сборов и договоров,
Вы это знаете, я не люблю:
5 Кто опаздает, пусть догоняет,
Ждать я не стану, марш и в полях!
Вот и большая, наша пустая,
Как дом опальной, клетка стоит —
10 Прошлого года, разного рода
Пели, порхали пташечки в ней,
И чисто поле, в сладкой неволе
Позабывали, тешили нас,
Гнездочки вили и выводили
Без опасенья деток своих;
15 Важен и пышен тетерев Мишин
Гордо похаживал и токовал,
И возле будки дикие утки
В корыте плавали, будто в реке,
На них похожи, чисто вельможи,
20 В лужах купаются спеси своей.
Весело было слушать и мило
Видеть проказы и суеты;
И пасифлоры цветов узоры,
Как по решетке переплелись
25 С душистой гоей, в цветочках коей
Пчелкам готовой сочится мед.
Но скорбь и горе постигли вскоре,
Рушили счастье бедных тroyн —
Греки-улисы, первые крысы
30 Мрачной изменою к ним забрались,

И филомелы вдруг онемели,
Лишася голосу и головы;
Уточек бедных, всех до последних
Лютой кот Васька перетаскал,
35 Тетерев с голоду во время холоду,
Всеми покинутой, жизнь окончал —
Будьте ж судьями себе вы сами,
Птичек сажать ли нам или нет.
Грех тяжкой, право, а не забава
40 Лишить их вольности и уморить —
Разве своими, а не чужими
Руками будете оберегать.
Чудное дело, умной и смелой
И добродушной русской народ
45 Бросится в пламя и воду прямо
Руку несчастному помощи дать,
А постоянное, как окаянное,
Дело по должности тяжко ему.
Пусть бы в Италии, от нас подалье,
50 Укоренился, как виноград,
От лишней сласти лень и все страсти,
А к нам нелегкая их занесла.
Сблизил заронила, а не знакомила
Дворня с Неаполем наша, кажись,
55 И на припеке готова, боки
Грея, валяясь, в сору лежать,
Есть ухоботья, носить лохмотья,
Лишь бы не делать ей ничего.
Сходство столь дивное во всем противном
60 Климаты могут ли производить,
Не мы ли сами, выкопав ямы,
Необходимо падаем в них?
Больно и жалко, что только палкой
Двигутся души наших людей —
65 Древле дворовые были готовые
На службу воины, а не рабы,
Но как-то разом, крепким указом
Аркан ревизии их увязал.
Давно ль под белыми, оледенелыми
70 Снегами в саване были поля,
В ризы венчальные, сбросив печальные,
Вот облачается та же земля.
Будь летом краше, солнышко наше,
Душу в бездушное тело вложи,
75 Не разрушая, а соглашая
Собственность личную с пользою всех —
Тогда и слуги будут нам други,
А не сокрытые в доме враги;
Нужда к работе придаст охоты,

⁸⁰ Даромоедов на рудники.

И дух народной, как в день Господний
Светлого праздника, жизнь озарит,
И Николая вся Русь святая,
Им воскресая, благословит.

1. Находится в тетради стихотворений А. М. Бакунина, подаренной автором Н. А. Львову 24 января 1799 г. в имении последнего Черенчицы (ИРЛИ, ф. 16, оп. 2, ед. 1, л. 1). Тетрадь принесена в дар ИРЛИ М. Л. Львовой 12 февраля 1928 г. (через Б. И. Коплана).

2. Там же, л. 1, об.—2, об. Написано на свадьбу Ф. П. Львова (1772—1835), двоюродного брата Н. А. Львова, и Н. И. Березиной (ум. 1808). Их брак датируется с точностью до дня благодаря письму Д. М. Полторацкого к А. П. Полторацкой от 23 января 1795 г.: «Сегодня я ночевал у братца <...> проспал долго, потому что протанцевал на бале до 3-х часов у Федора Петровича, его свадьба была третьего дни, куда я с Олениным приглашен был. Вчерасы на бале были все Бакунины — девок целая куча [*нрзб.*] — только стареют и мужей не добывают» (ГБЛ, ф. Полторацких, оп. 2, № 39, л. 3, об.). Стихотворение было, однако, написано ретроспективно, так как отец Ф. П. Львова, о смерти которого говорится в примечании Бакунина, умер не раньше 1796 г. Другой вариант (ИРЛИ, ф. 16, оп. 2, № 4, л. 2—2, об.), без авторских комментариев, содержит следующие разночтения:

- 17—20: Одна Талыжна, сверкая
Против косвенных лучей,
Крутой берег подмывая,
Весела в печали сей.
29—37: Венки свили, полетели,
Пеночка за ними вслед,
Струи так же течь хотели...
34—37: Но куда же вы летите,
К чему скоро так спешить,
Наперед вы мне скажите,
Кто вас смог соединить?

Стихотворения Ф. П. Львова были опубликованы в «Московском журнале» Н. М. Карамзина под несколько иными названиями: «К реке Талыжне» (1791. Ч. 4. С. 124—127), «К пеночке» (1792. Ч. 7. С. 113—118), «Цветок» (1792. Ч. 8. С. 111—114).

3. Там же, л. 3—4, об. Другой вариант (ИРЛИ, ф. 16, оп. 2, № 4, л. 2, об.) под названием «Никольской ручей» имеет следующие варианты:

- 16: Ручей? Где, здесь? Не может быть!
24: Их младость с собственной красой.
26: «Им красу» вместо «прелесть»
43: «ты» вместо «и»
55: «лобызаешь» вместо «удвояешь»
61—64: Коль стадо ток твой возмущает
От жажды в знойные часы,
Ручей для пользы истощает
Покой охотно и красы.

Лизинька и Дашинька — дворовые девушки Н. А. Львова и его жены М. А. Львовой, славившиеся исполнением народных танцев, для друзей Львовых они стали объектом своеобразного эстетического поклонения — им посвящены стихи Г. Р. Державина, их рисовал В. Л. Боровиковский.

4. Там же, л. 9, после опущенной здесь нами «Жатвы».

5. Там же, л. 9, об.

6. ИРЛИ, ф. 16, оп. 2, № 2, л. 1—1, об. Это отклик на сражение при Чертовом мосту (14(25) сентября 1799 г.), один из наиболее героических эпизодов Швейцарского похода А. В. Суворова (10(21) сентября — 1(12) октября 1799 г.).

7. Там же, № 10, л. 5—5, об. Доработанный вариант стихотворения опубликован Б. И. Копланом (Из литературных изысканий начала XIX века. Тверь, 1928. С. 19—20) по списку, имеющему другое название: «Осень. Г. Р. Державину — на отставку его» (ИРЛИ, ф. 16, оп. 2, № 8, л. 8, об.—9, об.), где стихи 1—8 и 23—26 опущены.

27: Ты, младу весну встречая. . .

31: «презираешь» вместо «презирает»

33: «предвкушаешь» вместо «предвкушает».

Более поздняя редакция (на бумаге, изготовленной в 1834 г.) имеет иное название «Зима. Г. Р. Державину» (ИРЛИ, ф. 16, оп. 2, № 9, л. 7—7, об.). Приводим ее полностью:

Уронив завесы брачны,
Лес печален стал и дик.
Сосны только, ели мрачны,
И зловещих вранов крик.
5 В зеркалах живых природы
Взор стесняется тоской,
Смертный хлад на быстры воды
Гробовою лег доской,
Грудь земли оледенелу
10 Снег глубоко схоронил,
Ночь приемлет область целу,
День светильник угасил.
Призрак вся мирская слава,
Суета суетств и тлен,
15 Токмо сердце мужа права
Неизменно средь измен.
Мудрой муж, весну встречая,
Не щадил своих трудов
И, плодов осенних чая,
20 Зиму встретить был готов.
Крику вранов он не внемлет
И в ответ врагам своим:
«Ветки кедр не поколеблет,
Силой Вышнего держим».

Стихотворение вызвано именным указом от 7 октября 1803 г. об отставке Г. Р. Державина с оставлением ему полного жалования.

8. Там же, № 4, л. 12, об.—14, об. 1800-е гг. Первые 20 строк см. там же, л. 3; другой вариант (там же, № 8, л. 5—5, об.) имеет следующие отличия: стихи 1—4 опущены, 9—21 заменены следующим восьмистишием:

Звезды на небе чуть блещут,
Ждут небесного царя,
Сквозь листов, кои трепещут,
Светит утрення заря.
Встретим солнце на восходе,
Оно примет с высоты
В жертву чистую природе
Нашу радость и цветы.

В ином варианте (там же, № 10, л. 3, об.) первое и второе четверостишия поменены местами, к ним присоединено последнее четверостишие первой части, вторая же часть оставлена без изменений. Тот же текст с изменением обращения на «Проснись, Варя. . .» — в альбоме В. А. Бакуниной (там же, оп. 6, № 55, л. 104, об. — 106). Иная, более поздняя редакция сохранилась в другой папке (там же, оп. 2, № 9, л. 4—4, об.):

Проснись, Лиза, голосистой
 Уже петел возгласил,
 И зефир росой душистой
 Теплой воздух увлажил;
⁵ Блеском утреннего света
 Поднебесье расцвело,
 Как от первого привета
 Юной девицы чело.
¹⁰ Филомелы в роще темной,
 Звучной голос раздался,
 И величья в славе полной
 Царь небесной поднялся.
 Начало жизни, смертных оку
 Доступной образ торжества,
¹⁵ Хвалебной твоему востоку
 Природы гимн гласят уста.
 От нас прими цветы простые,
 И мир нам даруй и совет
 И сердцу радости родные,
²⁰ Как запах им даешь и цвет.

9. Там же, л. 1, об., 3, об.; см. также список без названия — там же, л. 12. Написано в 1800-е гг., так как в тетради В. А. Бакуниной (там же, оп. 6, № 55, л. 107) приведены стихи 33—40 под названием «Pour le 16 d'octobre» («На 16 октября») — видимо, день венчания А. М. Бакунина и В. А. Муравьевой). Те же стихи под названием «Приглашение» — там же, оп. 2, № 8, л. 8.

10. Там же, № 4, л. 1—1, об. 1800-е гг. В 19-м стихе над «возвысьсь» надписан более поздний вариант «умножа».

11. Там же, л. 6—6, об. Стихи 31—50 воспроизведены автором в альбоме В. А. Муравьевой (1806—1812 гг.; там же, оп. 6, № 55) со следующим предисловием на л. 97, об.: «J'écrivais il y a quelques années en m'attendant à l'amour entre autres choses» («Я написал в несколько лет назад среди других стихотворений в ожидании любви»), — что позволяет датировать стихотворение 1800-ми гг. Стихи 40—47 были затем переработаны в отдельное стихотворение «Молитва юноши» (*Коплан Б. И.* Указ. соч. С. 5), сохранившееся в двух списках (ИРЛИ, ф. 16, оп. 2, № 9, л. 5; № 8, л. 7, об.).

12. Там же. Л. 9—11. Видимо, 1800-е гг. *Лубин* — обычное пейзажное имя во французских комических операх XVIII века.

13. Там же, 11. Видимо, 1800-е гг. Сбоку приписка: «Cela n'est qu'ébauche et n'a pas encore de fin» («Это лишь набросок и не имеет еще конца»).

14. Там же, л. 14, об., 13, об. Видимо, 1800-е гг. Над вторым стихом надписан следующий вариант: «Где ручей воду льет. . .» Между третьей и четвертой строфами зачеркнуто десятистишие:

Не тот, что греки обожали,
 Что за один прятный час
 Годами грусти и печали
 Платил, слезами веселясь.
 Хотя и ты с колчаном ходишь,
 Напастей за собой не водишь,
 Но игры и невинной смех;
 Гуляешь в поле с пастухами,
 На поседках играешь с нами,
 Сотрудник и душа утех.

Сбоку приписка, объясняющая причину изъятия: «En autres plus coulant» («В других более гладко»).

15. Там же, № 3, л. 1—2, об. Написано весной между 1826-и 1828 гг. (после воцарения Николая I и до отъезда М. А. Бакунина в Петербург в ноябре 1828 г. — См.: *Летопись семьи Бакуниных. 1822—1870* // ИРЛИ, ф. 16, оп. 2, № 70, л. 6).